

Старина Су подумал: «Молодец. Пока я не вышел, ты вообще забыл про родного брата, а того брата зовёшь так ласково. Когда ты его вообще признал? Я и не знал».

Закрыв дверь, Цзы Янь поспешно сказал:

— Брат, не надо так. Он мне помог.

Старина Су ответил:

— Ага, помог. А где именно помог? Может, так помог, что попа теперь болит?

Цзы Янь сказал:

— Куда ты мыслишь! Ты такой... — Слово «грязный» он, конечно, не посмел произнести, «хулиган» тоже не подходило. Покопавшись в памяти, он с трудом выдал:

— Крайний.

Цзы Янь не врал. Этот Чжань Чэнь действительно помог ему. Однако, следуя своей привычке не жаловаться, он никому не рассказывал о том, как на него напали во время строительства школы в Северной общине.

В Северной общине, конечно, были и те, кто выступал против. И люди Страны Волков выражали своё несогласие очень агрессивно.

В тот момент Цзы Янь стоял на сцене и рассказывал о планах строительства школы и помощи детям Страны Волков, как вдруг группа людей ворвалась на сцену и повалила его. Секретарь, которого Сяо Цзян отправил для его защиты, оказался бессилён перед такой толпой. Он лишь попытался прикрыть Цзы Яня, говоря, что они сейчас уйдут, прямо сейчас.

Но люди знали, что они уже приходили много раз. Слова «уходим» ничего не значили — они могли вернуться в любой момент. Поэтому они решили стащить Цзы Яня со сцены. Хотя некоторые жители, впечатлённые его популярностью, пытались остановить их, крича, чтобы те просто отпустили его и не применяли силу.

Но эта толпа не собиралась слушать. В Стране Волков сила была главным аргументом. Да и Вожак Северной общины не возражал против их действий — может, надеялся нажиться на этом. Звёзды, как все считали, были богаты.

Однако, когда они стали тащить Цзы Яня в переулок, Чжань Чэнь встал у них на пути. Возможно, у него был младший брат, который хотел учиться. Или сестра, которая, как и он сам, не получила образования. Он привёл их послушать выступление, хотя сам уже давно ушёл

из школы, но знал, сколько усилий нужно, чтобы вырваться отсюда.

Он поддерживал строительство школы. И он не позволил им увести Цзы Яня.

Тогда толпа остановилась. Чжань Чэнь действительно имел вес в Северной общине. Но заставить этих людей подчиниться было не так просто. Они вернули Цзы Яня на сцену. Один держал его за одну руку, другой подошёл и на глазах у всех дал ему несколько пощёчин.

Секретарь бросился на помощь, но его сбили с ног, пнули, схватили за руки и обездвжили.

Цзы Янь никогда не сталкивался с таким обращением. Он даже забыл просить пощады. Но эти люди были волчатами, и их слова находили отклик в сердцах соплеменников.

Они кричали:

— Не думайте, что эта большая звезда пришла сюда из благотворительности! Разве вы не видите — это щенок Усяо! Какие они, люди Усяо? Сегодня они улыбаются, а завтра могут выстрелить в нас!

С этими словами они схватили Цзы Яня за подбородок и повернули к толпе.

— Смотрите! Не кажется знакомым? На того, кто по фамилии Су, похож? Говорю вам, это брат того маленького любовничка Сяо Цзяна!

После этих слов те, кто ещё кричал, чтобы отпустили Цзы Яня, замолчали. Все могли только наблюдать, как человек продолжает бить его по лицу.

Цзы Янь плакал навзрыд. Секретарю сломали несколько рёбер.

Чжань Чэнь тоже молчал. Но он поднялся на сцену. Устав от этой болтовни, он, когда человек снова занёс руку для удара, схватил его за запястье и отвесил ему пощёчину в ответ.

Пощёчина Чжань Чэня была не из лёгких. Человек рухнул на пол.

Но кто посмел бы тронуть Чжань Чэня? Никто. Он был одним из лучших бойцов Вожака Северной общины. Возможно, они не хотели слушать его — у него ведь никогда не было своей команды. Но вступать с ним в бой? Нет, такого варианта не было. Все, кто сражался с ним в звериной клетке, не выходили оттуда живыми.

Поэтому, когда Чжань Чэнь повернулся к тем, кто держал Цзы Яня, они тоже хотели что-то сделать, но предпочли отпустить его. Ведь, судя по всему, Чжань Чэнь собирался силой забрать

эту маленькую звезду.

Цзы Янь подкосились колени. Чжань Чэнь быстро схватил его за воротник сзади. Он вытер окровавленный нос Цзы Яня рукавом своей рубашки, на которой уже трудно было разобрать первоначальный цвет, и просто швырнул его к ногам секретаря.

После этого никто больше не трогал Цзы Яня. И девушка с детьми из той семьи каждый раз, когда он приходил, бежали слушать его выступления. Иногда, если было время, они даже помогали раздавать листовки.

Секретарь не разрешал Цзы Яню много общаться с ними. Но Цзы Янь думал иначе. Он считал, что без помощи этой семьи он бы никогда не справился. Поэтому он тайком приходил в Северную общину, принося им еду, одежду и другие вещи.

Так, заходя туда-сюда, они и познакомились.

Но он редко видел этого старшего брата. А если и видел, тот почти не разговаривал с ним. Цзы Янь пытался несколько раз дать ему деньги, но старший брат говорил, что лучше отдать их младшим братьям и сёстрам, ему не нужно.

Поэтому, если бы не звонок его сестры, Чжань Цянь, Цзы Янь бы не узнал, что старший брат получил огнестрельное ранение. Не обратился бы к Лысому и не помчался бы в Южную общину.

— Я с ним не близок, но его семья мне помогла. И я чувствую... что должен ему как-то помочь,  
— смущённо сказал Цзы Янь. Он понимал, что его поступок не понравится брату. Когда он звонил Лысому, он тоже сомневался — брат точно отругает.

Старина Су не стал его ругать.

— Ты не рассказывал мне о Северной общине, — после долгого молчания произнёс он, найдя, что сказать.

— Ну... тебе здесь тоже непросто, — ответил Цзы Янь.

Старина Су не знал, гордиться ли заботой брата или жалеть его из-за пережитого. Он лишь постучал пустой бутылкой по его руке и сказал:

— Ладно, я понял. Дай мне... подумать.

С этими словами Старина Су и Цзы Янь вышли из комнаты. Но, открыв дверь, они увидели, что все смотрят на них: Лысый, Чжань Чэнь, вся компания волчат и только что закончивший

перевязку врач.

Старина Су спросил:

— Что? Я что, собираюсь схватить Цзы Яня и выпрыгнуть в окно?

Лысый подошёл ближе, посмотрел на пустую бутылку в его руке, затем на Старину Су и Цзы Яня.

— Это... кто из вас выпил?

— Я, — удивлённо ответил Старина Су. — Выпить одну бутылку воды нельзя, что ли?

Все взгляды снова обратились на Лысого, словно ожидая его решения.

Лысый сглотнул и, не подводя ожиданий, приказал:

— Его... на замок.

Волчата бросились к Старине Су и моментально надели на него наручники, приковав к кровати.

Старина Су закричал:

— Ты что, чёрт возьми, творишь? Я же не убегаяю! Что это?! На кой?..

Лысый спокойно чиркнул зажигалкой, взял сигарету, подошёл к Старине Су и сказал:

— Успокойся. Поверь мне, это для твоего же блага.

На самом деле, сначала Старина Су ничего не почувствовал. Но когда его приковали к кровати, Лысый очистил комнату, притащил стул, сел напротив и уставился на него, — тут он наконец понял, что что-то не так.

Штука подействовала быстро. Лысый мысленно отметил это — для улучшения продукта данные полезные. Ведь за такое время можно было бы и прелюдию не закончить.

Лысый дал понять, что не собирается трогать Старину Су. Он просто помогает Леопарду собирать рыночные данные. Он чист, он — настоящий, правильный Лысый.

А Старина Су перешёл от недоумения к гневу, затем свернулся калачиком на кровати, потом сбросил одеяло, а потом снова накрылся. Он старался игнорировать присутствие Лысого, хотя последнее время тот любил на него смотреть. Но он никак не мог к этому привыкнуть.

Ему стало жарко.

— Кондей пониже сделай, — сказал он Лысому.

Лысый послушался, пошёл и сделал. Но сделал слишком резко, выкрутив сразу на восемнадцать градусов. Затем он снова сел на стул, закурил сигарету и продолжил наблюдать.

Старина Су спросил:

— Что ты делаешь? Что это за херня в воде?

Лысый не ответил. Он и сам не знал, что там было.

Поэтому Старина Су снова лёг. Решил: ладно, не отвечаешь — ну и чёрт с тобой. Я же прикован. Даже если это наркотик — посплю и всё. Он уже пробовал немного раньше, так что не в новинку. Иногда у него возникали приятные фантазии, но они оставались лишь фантазиями. Сяо Цзян не любил это использовать, поэтому он тоже не использовал.

<http://bllate.org/book/15264/1347080>